

поняла, что онъ на это не способенъ, она возстала и отвергла его.

Нарождающаяся страна, Германія, ввела у себя тотъ же экономическій режимъ. Она обезлюдила свои деревни и собрала бѣдняковъ въ города, населеніе которыхъ въ нѣсколько лѣтъ удвоилось. Она принялась за обширное производство. Ея промышленность, вооруженная усовершенствованными орудіями, поддерживаемая наукой и техникой, начинаетъ вырабатывать цѣлыя груды продуктовъ, предназначенныхъ для экспорта и обогащенія господствующихъ классовъ. Капиталы накапливаются и ищутъ выгодныхъ помѣщеній въ Азіи, въ Африкѣ, въ Турціи, въ Россіи. Берлинская биржа соперничаетъ съ парижской и хочетъ господствовать надъ ней.

Изъ нѣдръ нѣмецкой буржуазіи вырывается крикъ: объединимся подъ какимъ-бы то ни было знаменемъ, будь то даже прусское, и воспользуемся своей силой, чтобы навязать сосѣдямъ свои продукты, свои тарифы, чтобы завладѣть удобнымъ портомъ на Балтійскомъ или Адриатическомъ морѣ! Уничтожимъ военное могущество Франціи, которая двадцать лѣтъ тому назадъ угрожала подчинить всю Европу своимъ экономическимъ законамъ, угрожала продиктовать послѣдней свои торговые договоры.

Слѣдствіемъ этого явилась война 1870 года. Франція потеряла свое преобладаніе на рынкахъ; теперь Германія старается овладѣть имъ и съ неутомимой жадностью наживы стремится расширить свою эксплоатацію, не считаясь съ кризисами, крахами и нищетой, подрывающими ея экономическій строй. Берега Африки, нивы Кореи, равнины Польши, степи Россіи, покрытыя розами долины Болгаріи, — все возбуждаетъ алчность нѣмецкихъ буржуа.

И каждый разъ, какъ нѣмецкій негоціантъ видитъ невоздѣланныя долины, города съ незначительной промышленностью, мертвыя рѣки, сердце его обливается кровью, воображеніе рисуетъ ему заманчивыя картины: онъ представляетъ себѣ, сколько золота можно добыть, обрабатывая эти естественныя богатства, какъ легко поработить жителей этихъ мѣстностей силою капитала. Онъ клянется ввести „цивилизацию“, т. е. эксплоатацію на Востокѣ. Въ ожиданіи этого, онъ пробуетъ навязать свои товары, свои желѣзныя дороги Италіи, Австріи и Россіи.

Но эти государства въ свою очередь освобождаются отъ экономической опеки сосѣдей. Они входятъ понемногу въ кругъ „промышленныхъ“ государствъ, и ихъ молодая буржуазія не откажется отъ экспорта, чтобы увеличить свои доходы. Въ нѣсколько лѣтъ Россія и Италія сдѣлали поразительные успѣхи въ развитіи промышленности.

Крестьяне, доведенные до самой ужасной нищеты, не въ состояніи ничего покупать, и потому русскіе, австрійскіе и итальянскіе фабриканты производятъ для экспорта. Имъ тоже нужны рынки, и такъ какъ европейскіе занятые, они набрасываются на Азію и Африку, ежеминутно готовые дойти до драки, когда приходится дѣлить большіе барыши.

Какой союзъ можетъ существовать при современном положеніи, созданномъ тѣмъ характеромъ промышленности, который придали ей ея организаторы? Союзъ Германіи и Россіи — дѣло приличія. Императоры могутъ лобызаться, но нарождающаяся буржуазія Россіи не перестаетъ ненавидѣть отъ всей души нѣмецкую буржуазію, которая ей платитъ тѣмъ же. Вспомните крикъ бѣшенства, поднятый всей нѣмецкой прессой, когда русское правительство увеличило на одну треть свои ввозныя пошлины.

„Война съ Россіей“, говорятъ нѣмецкіе буржуа и сочувствующіе имъ рабочіе, „была-бы у насъ гораздо популярнѣе, чѣмъ война 1870 года!“

А пресловутый союзъ между Германіей и Австріей, развѣ онъ начертанъ не на пескѣ? Далеки ли эти державы, вѣрнѣе, ихъ буржуазія, отъ серьезнаго конфликта по поводу тарифовъ? Даже близнецы, Австрія и Венгрія, готовы каждую минуту объявить другъ другу войну изъ-за тарифовъ, такъ какъ ихъ интересы при эксплоатаціи южныхъ славянъ діаметрально противоположны. Да сама Франція страдаетъ не мало отъ разногласій по тарифному вопросу.

Вы не хотѣли социализма, такъ у васъ будетъ война. Война продолжится тридцать лѣтъ, если новая революція не положитъ конца этому безсмысленному и гнусному положенію. Но замѣйте: третейскій судъ, политическое равновѣсіе, отмѣна постоянныхъ войскъ, разоруженіе — все это красивыя мечты, не имѣющія никакого практическаго значенія. Только революція, которая пересоздастъ весь промышленный строй и сосредоточитъ въ рукахъ производителей общественныя богатства, орудія и машины, положитъ конецъ этимъ войнамъ изъ-за рынковъ.

Трудъ cadaго для всѣхъ и всѣхъ для cadaго — вотъ единственное средство, способное при-